ПРОБЛЕМЫ СИМВОЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРАХ СЛОВ, ВХОДЯЩИХ В ТЕМАТИЧЕСКУЮ ГРУППУ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР»)[1]

Красовская Нелли Александровна
доктор филологических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
кафедра русского языка и литературы

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с формированием у слова символического значения. Автор пытается определить точки соприкосновения в понимании символа и семантики слова. В качестве примера рассматриваются некоторые лексемы, относящиеся к тематической группе «Растительный мир».

Ключевые слова: семантика, лексема, символ, символическое значение, растительный мир.

Изменяется мир, изменяется человек, изменяется язык. Это неоспоримые истины. Изменения языка происходят в разных направлениях: в силу ряда причин меняются ударения в словах, исчезают падежи и склонения, появляются новые возможности сочетаемости слов, наконец, у лексических единиц изменяется значение.

На проблемы семантических сдвигов и изменений по-разному смотрят разные группы ученых, представители разных научных школ. Так, традиционно считается, что образование у слов вторичной номинации связано с проблемами метафорического или метонимического переноса. Об изменениях семантики слов неоднократно писали отечественные и зарубежные лингвисты. Это явление рассматривалось в рамках разных научных парадигм. Так, в рамках функциональной лингвистики, которая, по общему мнению, является ответвлением структурной лингвистики, рассматривается языковой знак,

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры»

имеющий двуплановую сущность. Одна из сторон языкового знака, в частности слова, связана с планом означаемого, с функционированием слова в речи, выполнением словом ряда функций. Во взаимосвязи с таким пониманием находится и рассмотрение слов с точки зрения функционального подхода к типологии лексических значений у Н.Д. Арутюновой [4]. Безусловно, для нашего исследования важно понимание идентификационного значения, ведь оно позволяет определять, что именно в системе предметов окружающего мира номинирует тот или иной звуковой комплекс.

Особенности определения структуры значения стали одним из основных предметов исследования в антропоцентрическом направлении, которое представляет Московская семантическая школа и работы Ю.Д. Апресяна. В недрах этой научной школы было декларировано положение о том, что семантически слова могут быть описаны только в составе выражений, больших по объему. Представителями этого направления разработано понятие семантических метаязыков. Ю.Д. Апресян о задачах Московской семантической школы (МСШ) пишет следующее: «Все исследования МСШ имеют двоякую цель: а) построить общую теорию семантики, в основе которой лежат не репрезентативные примеры, а массовый материал естественного языка, в нашем случае – русского; б) реализовать эту теорию в виде практически полезных, т.е. обращенных к широкому читателю лексикографических продуктов» [3, с. 4]. С точки зрения лингвиста, направление исследований МСШ отличает опора в реконструкции языковой картины мира только на язык и его единицы. Продолжая далее рассуждения об установках МСШ, Ю.Д. Апресян отмечает: «Языковая картина мира лингво-, или этноспецифична, т.е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков» [3, с. 8]. Данное положение о связи языковых элементов с особенностями представления о мире в определенной степени составляет и базу наших рассуждений.

Антропоцентрический подход связан с развитием такой отрасли языкознания, как лингвокультурология. Указанное направление также остро ставит вопрос о расширении семантики слова, особенностях его употребления. В рамках лингвокультурологии определилось такое понятие, как культурный компонент значения, который «отсылает к системе ценностей исследуемой культуры через культурные пресуппозиции – модели представлений культуры…» [8, с. 8].

В лингвокультурологическом направления формируется то представление о расширении семантики слова, которое может приводить к его символизации. В нашем исследовании мы задамся целью проанализировать развитие семантики слова, которое связано с формированием символического значения. Материалом для исследования послужили лексические единицы, которые относятся к тематической группе «Растительный мир» и имеют, на наш взгляд, символическое значение. Основными методами исследования стал метод верификации, с помощью которого выстраивались основные теоретические положения, метод семантического анализа, позволяющий обратиться к семному составу лексических единиц, метод контекстуального и культурологического анализа, с помощью которого устанавливалась взаимосвязь лексической единицы и контекстуального окружения или общего культурного контекста.

В данном случае необходимо определиться с рядом терминов, которые составляют не только фон предлагаемых научных рассуждений, но и представляют теоретическую базу исследования. Наше понимание процессов символизации определяется тем, что употребление слова в широком культурном контексте основано на переосмыслении слова вплоть до того, что слово являет собой отвлеченное представление о чем-либо, что непосредственным образом не связано с основным значением, а представляет собой лишь идею о чем-либо. Само слово в таком случае, в случае символизации значения, употребляется в культурно значимых контекстах или в контекстах, которые имеют отношение к формированию традиций, культурных проявлений.

Формы воплощения символического значения также могут быть разными: это реализация семантики в устойчивых выражениях, в различного рода номинациях, которые связаны с традиционным мировоззрением, в фольклорных элементах разного рода.

Тут нужно остановиться на том, что понимается под символическим значением и каковы этапы становления и развития символизации. О символическом значении писали такие лингвисты, как А.В. Алексеев, Э. Кассирер, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия, Г.В. Токарев и др., анализируя символическое значение в произведениях фольклора, в отдельных словах и устойчивых выражениях.

Однако в лингвистике до сих пор не совсем точно определено само понятие «символическое значение». Надо сказать, что в ряде словарей лингвистических терминов мы не нашли точного определения этого понятия. Так, в словаре О.С. Ахмановой даются определение символа: «СИМВОЛ …Знак, связь (связанность) которого с данным референтом является мотивированной…» [6, с. 395]. В словаре Жеребило находим такие определения: «СИМВОЛ [др.-греч. σιμβολον знак, примета]. Вещественный, графический или звуковой знак, служащий условным обозначением какого-л. понятия. … СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Одна из четырех этносоциальных функций языка, выделенных Л.Б. Никольским, выражающаяся в том, что язык играет роль символа внутри государственной интеграции в ситуации, когда она не является средством межэтнического и общегосударственного общения» [7, с. 323].

О символической функции языка пишут и лингвисты в связи с развитием речевой способности ребенка, и психологи в связи с появлением и формированием действий замещения: «Символическая (знаковая) функция – это обобщенная способность к осуществлению различения обозначения и обозначаемого и, следовательно, к выполнению действий замещения реального предмета знаком» [5, с. 269].

Из приведенных толкований можно сделать вывод о том, что понимание символа связано с тем, что то или иное языковое явление определенным образом указывает на иное явление, относящееся к реальной действительности.

Однако в рамках данного исследования нас больше интересует подход к пониманию символа и символического значения, изложенный в рамках лингвокультурологии. Так, А.Ф. Алефиренко утверждает: «Обычно употребляя понятие «знак», имеют в виду некоторый материальный, чувственно воспринимаемый объект, замещающий в процессах производства, хранения и передачи информации определенный образ другого объекта (предмета или явления), с которым производимая, хранимая и передаваемая информация соотнесена. Это достаточно хорошо известно из семиотики. Для лингвокультурологии же более значимым является проблема соотнесения знака и образа именуемого предмета» [2, с. 186]. Ученый рассуждает о том, что наиболее значимые признаки тех или иных явлений окружающей человека действительности начинают восприниматься как знаки, «порождая символическое знакообозначение – когнитивные метафоры и когнитивные метонимии» [2, с. 187]. По мнению А.Ф. Алефиренко, символ входит в цепочку «(словесный) образ – знак – символ» [2, с. 187]. Нам кажется важным рассуждение лингвокультуролога о том, что символы «задают более или менее определенные границы понимания человеком ценностно-смыслового пространства своего языка. Устойчивость, постоянное воспроизведение одних и тех же символических структур во многом обусловлено тем, что символ, в отличие от знака, связан не столько с конкретными предметами, сколько со *смыслами* общечеловеческой деятельности, которые, однажды возникнув, достаточно долго сохраняют свою ценность, ибо через них выражаются самые глубинные особенности человеческой природы» [2, с. 188].

Надо отметить, что довольно подробный анализ символа приводит ученого к возможности разграничения символа и словесного архетипа. Оговоримся, что в рамках проводимого исследования мы не будем останавливаться на отличиях символа от архетипа.

Помимо взглядов А.Ф. Алефиренко, нами были проанализированы подходы к пониманию символа, высказанные Г.В. Токаревым. Исследователь, ссылаясь на размышления ряда лингвистов, философов, среди которых В.Н. Телия, С.С. Аверинцев, В.Г. Зубко и др., указывает на особенности развития квазисимвола и отмечает: «Среди семантических особенностей символа называют его смысловую многогранность. Семантическая структура символа тяготеет к полисемии. Подчёркивая особую семантическую природу символа, учёные предлагают использовать не лингвистическую, а когнитивную терминологию, в частности, понятие многослойности семантики» [14, с. 270]. Феноменальность квазисимвола заключается в том, что новые значения могут проявляться в новых контекстах. Можно говорить о калейдоскопичности семантики квазисимвола. Новая ситуация способствует новой конфигурации смыслов.

На наш взгляд, символическое употребление, если говорить о лексемах, в русском языке чаще формируется у тех единиц, которые обозначают нечто из мира природы, напрямую связанное с традициями жизни человека на лоне природы, с особенностями уклада жизни, с питанием. Природа значительным образом влияет на мировосприятие человека, на формирование его привычек, особенностей поведения и некоторых черт характера. Растения всегда воспринимались человеком как живые существа, флора с давних времен является безусловной ценностью для людей. В последние десятилетия ученые активно анализируют проблемы взаимодействия языка и окружающей среды, например, в рамках эколингвистики (С.В. Ионова [10]), обращаются к проблемам отражения природы в языковой картине мира, в народных говорах (Протапопова О.В. [12], У Хао [15]).

Символизация значения слов биоморфного кода, видимо, обусловлена теснейшим взаимодействием языка, мышления и культуры. Как мы уже отмечали выше, мир растений важен для человека, является неотъемлемой частью существования. Именно поэтому многие названия растений стали использоваться как символы.

Обратимся к некоторым лексемам. Например, слово *корень*, по нашему мнению, имеет несколько символических значений. 1. Символизирует всякое начало или основу чего-либо. Символизация значения отражается в следующих выражениях: *зри в корень; корень зла; с корнем вырвать.* Эти выражения переосмысливают прямое значение рассматриваемой лексемы, здесь речь идет не о важной части растения, а речь идет о чем-то главном, о сути чего-либо. Обычно употребляется в назидательном смысле или для характеристики каких-либо действий, ситуаций. 2. Символизирует полноту, наполненность, значительность, важность. Например, отражение такого символического значения можно встретить в выражениях: *тебе вершки, а мне корешки; дерево держится корнями, а человек друзьями.* Употребляется для характеристики какой-либо ситуации, для оценки поведения человека. 3. Символизирует семью, жизнь, родное место и место захоронения членов семьи. Подобное символическое значение может встречаться, например, в следующих высказываниях и устойчивых выражениях: *приезжать на свой корень; свой корень он не забывает; корни пустит; меньший сын на корню сидит; каждая трава на своем корне растет.* В речи может использоваться для характеристики действий человека или для обозначения локуса.

Формирование всех символических значений определяется чрезвычайной важностью корня для развития всего растения, его расположением в нижней (чаще всего подземной) части. Знаком, на базе которого складываются символические значения, становятся самые общие впечатления о корне, корень как некая основа и часть.

В биологическом смысле с корнем может быть связан *сок*. Обратимся к указанной лексеме. Данное слово, по нашему мнению, имеет несколько символических значений. 1. Символизирует самое главное, основное, сердцевину чего-либо, суть. Появление значения, видимо, связано с тем, что сок составляет основу жизненных сил всего живого. Встречается в следующих выражениях: *настоящий сок; в чем сок? (о чем-либо важном).* В подобном значении употребляется для характеристики события, ситуации, какого-либо

явления. Уничтожение чего-либо основного, главного, того, что придает силы, приводит к негативным последствиям. Исчезновение сока оценивается отрицательно. Употребляется для характеристики положения лица, находящегося в той или иной сложной ситуации. Встречается в следующих выражениях: из *него жмут сок; я из тебя выжму сок.* 2. Символизирует девический расцвет. Наполненность соком свидетельствует о зрелости и самом важном этапе развития, наличие сока придает внешнюю красоту. Употребляется для характеристики молодой девушки, женщины, для указания на ее красоту, внешние данные, для демонстрации готовности к выполнению репродуктивной функции. Подобное значение используется в выражении: *девка – самый сок!* 3. Символизирует хорошее состояние, наличие жизненных сил. Употребляется для характеристики человека, его здоровья, наличия жизненной энергии. Отмечается в выражении: *быть в самом соку.*

Формирование символических значений обусловлено наличием в сознании носителей языка некоего общего представления о том, что сок – это хорошо, это жизненно необходимо и важно, что это нечто жидкое, дающее силы жить.

И корень, и сок, рассмотренные нами, – это нечто важное и главное. В сознании носителей языка постепенно, благодаря длительному взаимодействию с миром природы, формируется представление о существенности и значимости корня и сока.

Таким образом, мы постарались показать, что формирование символического значения связано с расширением использования и функционирования слова, с расширением его семантики, с тем, что план выражения слова приобретает такое наполнение, которое напрямую не связано с прямым значением.

Следуя указанным выше теоретическим рассуждениям, мы можем подчеркнуть, что символическое значение слова обязательно опосредовано некоторым набором признаков, связанных с образом и понятием знака. Оценка совершенно конкретных явлений природы трансформируется в некоторый набор оценок и отдаленный образ.

Развитие символического значения связано с употреблением лексемы для обозначения определенного локуса, человека, для характеристики ситуаций, явлений.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 826–831.
2. Алефиренко А.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2010. 224 с.
3. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. №1. С. 3-30.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: "Языки русской культуры", 1998. 896 с.
5. Ахвердова О.А., Гюлушанян К.С., Козлитина О.Н. Руководство к проведению семинарских и практических занятий по курсу «Психология развития и возрастная психология»: Учебное пособие. Ч.1 . Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003 373 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 598 с.
7. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
8. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
9. Зубко Г.В. Древний символ: истоки, смысловая структура, эволюция. М.: Университетская книга, 2010. 248 с.
10. Ионова С.В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2, Языкознание, 2010, № 1(11). С. 86-92.
11. Кассирер Э. Философия символических форм. Том.2. Мифологическое мышление. М., СПб.: Университетская книга, 2001. 280 с.

12. Протапопова О.В. Лексика природы в системе языковой культуры (на материале тамбовских говоров и произведений писателей XIX-XXI вв., связанных с Тамбовским краем): автореф. дис. …канд. филол. н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2004. 378 с.

13. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

14. Токарев Г.В. К вопросу о многослойной семантике квазисимвола // Теория языка и межкультурная коммуникация. №1(36), 2020 г. Дата выпуска: 10.03.2020 г. // Электронный ресурс: https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number?id=159 (дата обращения: 20 марта 2021).

15. У Хао. Словесные образы мира русской природы в аспекте лингвокультурологии: автореф. дис. … канд. филол. н. СПб.: СПбГУ, 2004. 22 с.